

Глава 350 – Ты врешь!

Проходившие мимо ученики невольно замедлили шаг, глядя на Бай Сяочаня.

Письмо, которое он держал, определённо было... любовным письмом!

Не каждый день случалось, чтобы Бай Сяочань получал любовное письмо, взглядами ученики благословляли его, хотя у некоторых парней к этим чувствам примешивалась лёгкая зависть.

У Бай Сяочаня даже руки дрожали, сжимая любовное письмо, сердце его отчаянно билось, дыхание участилось, глаза были распахнуты, волнение юноши было невероятным.

«Это первое... любовное письмо, которое я получил за всю свою жизнь! Прежде мне посылали лишь вызовы на дуэль!» - Бай Сяочань аж готов был прослезиться, он вздохнул, нежно посмотрев вслед вручившей это письмо ученице, которая стремительно убегала, словно перепуганный кролик, - «Хоть я и не знаю твоего имени, это... Это первое письмо в моей жизни, я буду бережно хранить его, чтобы показывать потом потомкам, и они могли оценить насколько популярен был их старик патриарх в молодости!»

Чувства Бай Сяочаня были просто безграничными, он вдруг подумал, что Секта Обращённой Вспять Реки наконец-то по-настоящему приняла его, и признательность её членов за его заслуги достигла своего пика.

«Я люблю секту и её члены любят меня...» - Бай Сяочань ещё больше укрепил уверенность в себе, отдышавшись, он с великим трудом успокоил бурю чувств в своём сердце, бережно взяв любовное письмо, он убрал его в свою сумку-хранилище, как величайшее сокровище, после чего приподнял подбородок и взмахнул рукавом, чтобы сказать что-нибудь этакое, как вдруг внезапно...

Со стороны быстро подошла девушка из Секты Мистической Реки, покусывая нижнюю губу, она явно старалась набраться решимости. Приблизившись к Бай Сяочаню она, вся покраснев, поклонилась, быстро достала письмо и вложила в руку Бай Сяочаня, после чего поспешно удалилась.

Бай Сяочань так и замер... Оторопело посмотрев на письмо в руках, он обнаружил, что на этот раз на нём не было сердечка, зато была картинка двух человечков, держащихся за руки.

Потрясён был не только Бай Сяочань, но и ученики, собравшиеся вокруг посмотреть, что происходит, слышались удивленные возгласы.

- Младший патриарх получил любовное письмо... И это явно не недоразумение, он получил их сразу два подряд

- Аххххх, я, Сюй Сяошань, молодой, прекрасный и выдающийся юноша (Прим. пер. В оригинале тут что-то про нефритовое дерево на ветру, но суть примерно такая.), почему мне никто никогда не отдавал любовных писем?

Пока окружающие продолжали оживлённо обсуждать случившееся, у Бай Сяочаня продолжали трястись руки, в итоге он и вовсе задрал голову к небу и издал полный радости крик. Его глаза блестели, он весь дрожал от возбуждения, сердце его переполняли чувства, он был тронут до самой глубины души.

«Это второе любовное письмо... которое я получил за всю свою жизнь! Я и подумать не мог,

что сегодня... Получу целых два!» - Бай Сяочань был крайне взволнован, нежно дыша, он посмотрела на далёкую уже фигурку девушки, отдавшей ему любовное письмо, после чего во взгляде юноши появились непередаваемые твёрдость и решимость, - «Я не могу быть таким эгоистом, с тех пор, как я стал младшим патриархом, я больше не принадлежу себе, я принадлежу всей секте, всем её членов, в том числе и всем её молодым девушкам и женщинам!»

Излучая праведную, мужественную ауру и сверкая глазами, юноша решил, что визит к Сун Цзюньван может и подождать, а пока он лучше прогуляется по этим горам ответвления Мистической Реки.

Прогуливаясь, ему не пришлось слишком долго ждать появления третьей девушки, которая, подбежав, также застенчиво протянула Бай Сяочаню ещё одно письмо.

А потом и четвёртая, пятая, шестая...

За следующие два-три двойных часа, эмоции Бай Сяочаня становились всё сильнее, он получил целые десятки любовных писем, все были написаны от руки, и строки их были полны любви.

Это вызывало в небольшой толпе учеников, решивших из любопытства последовать следом, настоящий переполох.

- Небеса, ещё одно!

- Как так может быть, получить столько любовных писем, это же, это...

- Все эти девушки что - слепые? Может я и не младший патриарх, но тоже избранный небесами!

Бай Сяочань уже тоже был ошеломлён, первые несколько любовных писем он лишь сильнее радовался, но писем уже были целые десятки, так что он уже с трудом верил в происходящее. Под всё новыми влюблёнными взглядами, смущённых, покрасневшихся девушек, у него в душе сталкивались, бушующая моря, и рушились горы.

«Я что... И правда настолько выдающийся?» - думал Бай Сяочань, у него голова шла кругом.

В итоге он наконец покинул горную цепь ответвления Мистической Реки, однако стоило ему оказаться на территории гор Реки Пилюль, как его тут же подбежало несколько девушек, которые также смущённо начали вручать ему свои любовные послания.

Нашлась даже особо креативная девушка, вручившая ему духовную пилюлю, вся поверхность которой была испещрена бесчисленными надписями.

Только в сумерках Бай Сяочань вернулся к себе на Гору Реки Обращённой Вспять, он чуть не падал в обморок, слишком уж большое счастье обрушилось на его голову, он совсем не был готов к такому.

«Всё-таки я слишком выдающийся человек. Ха-ха, полагаю это всё моё невероятное очарование. Только человек с моей безграничной харизмой сможет наслаждаться таким отношением» - глупо смеясь Бай Сяочань вернулся в свою пещеру бессмертного, где и уселся, скрестив ноги, однако не стал тренироваться, вместо этого он достал всю эту кучу полученных любовных писем, и начал открывать их одно за другим, внимательно читая каждое.

Перед ним представали образы всех этих молодых очаровательных учениц, что, стоя перед ним, застенчиво выражали свою любовь.

Бай Сяочаня пробирала дрожь, кровь кипела, он весь покраснелся, всю ночь сердце его кипело эмоциями, к тому моменту, когда он закончил читать все эти любовные письма, уже почти рассвело.

На рассвете Бай Сяочань вскочил на ноги, лицо его сияло, приведя в порядок одежду, он поспешно вышел из пещеры бессмертного, однако тут же вернулся, после недолгих раздумий, одев свою мантию младшего патриарха.

Это было поистине роскошное одеяние, из синего, как вода, шёлка, переливающегося волнами, поверх было вышито пять золотых драконов, которые, словно живые, двигались вместе с движениями Бай Сяочаня, мантия сияла необычным светом, придавая Бай Сяочаню ауру таинственности и величия.

Эта мантия была специально подготовлена для недавней торжественной церемонии, и Бай Сяочань носил её только в те семь дней, решив, что она не слишком удобна для повседневной жизни. Однако сейчас он вновь достал её и, одев, внимательно оглядел себя в бронзовое зеркало. Решив, что такого красавца трудно отыскать, он гордо рассмеялся, и снова открыл двери, покидая свою пещеру бессмертного.

Весь день, он сохранял величественный вид, гордо приподняв подбородок, и обходил владения всех четырёх ответвлений секты. Его вид сразу привлёк внимание учеников Секты Обращённой Вспять Реки, вчерашние события с любовными письмами, перебродив за ночь в умах свидетелей, успели породить целую волну слухов, мало кто не слышал об этом, так что, увидев новый облик Бай Сяочаня, многие встретили его весьма странными взглядами.

Впрочем, эти странные взгляды в основном принадлежали только парням... Глаза же девушек, при виде блистательного вида Бай Сяочаня, начали сверкать лишь ещё ярче.

Потому... всего за час Бай Сяочань с возбуждением обнаружил, что ещё больше девушек готовы вручить ему свои любовные послания. На этот раз они были не только из Мистической Реки и Реки Пилюль, даже в ответвлении Кровавой Реки отыскились девушки, пожелавшие поделиться с ним своими чувствами, вручая любовные письма.

Это вновь потрясло наблюдателей, особенно парней, которым только и оставалось, что удручённо вздыхать.

- Это... Да как так?!

- Небеса, да младший патриарх за эти два дня получил уже больше сотни любовных писем!

- Это просто безумие, безумие...

Бай Сяочаня буквально распирало от эмоций, но он как мог сдерживался, стараясь придать выражению своего лица как можно более мягкий и тёплый вид, он улыбкой отвечал каждой новой девушке, вручавшей ему своё любовное письмо.

Особенно радовали его перешёптывания следующей по пятам толпы, иногда сменяющиеся эмоциональными вскриками потрясения и зависти. Сердце Бай Сяочаня буквально расцветало от радости. Так юноша провёл ещё несколько дней. Ночи же он тратил на чтение всех этих любовных писем. Происходящее быстро стало темой разговоров для всей секты.

Практически каждый культиватор слышал, что Бай Сяочань заслужил благосклонность чуть и не всех девушек секты.

Почти все ведущиеся разговоры, так или иначе, касались Бай Сяочаня; каждый только говорил о нем. Сюй Баоцай, Первый Толстяк Чжан и остальные сильно завидовали другу. Однако новости дошли и до Хоу Сяомэй и Сун Цзюньван, обе она сразу помрачнели, в глазах вспыхнул яростный гнев.

- 371 письмо! Ха-ха, всего за несколько дней я получил 371 любовное письмо! – вызвавший весь этот ажиотаж Бай Сяочань сидел в своей пещере бессмертного, возбуждённо глядя на целую гору писем перед собой.

- Я... Я действительно настолько выдающийся? – Бай Сяочань был в полном восторге, он был невероятно доволен собой, взяв бронзовое зеркало, он посмотрел в него, после чего вздохнул, ощутив внезапный порыв разделить с кем-нибудь свои эмоции.

- Свет, мой зеркальце, скажи, да всю правду доложи, я ли в секте всех милее, всех румяней и белее?! (Прим. пер. Шутка конечно, но примерно это он и спрашивает. :) Судя по всему автор тут развлекается, пародируя диснеевскую «Белоснежку». Так что присоединюсь, впихну пару строк из классики.)

Фальшивый Е Цзан в зеркале, услышав эти слова, поспешил притвориться, что всё ещё не пришёл в себя, за эти несколько дней, он не раз уже слышал, как Бай Сяочань повторяет похожие слова, однако не решался ответить. Он сильно боялся Бай Сяочаня и всерьёз опасался, что если его ответ не понравится, его сурово накажут.

- Не думай, что я не знаю, что ты очнулся, бронзовое зеркало, давай отвечай! – рявкнул Бай Сяочань, пристально глядя на зеркало.

Перепуганный фальшивый Е Цзан тут же подал признаки жизни, его лицо появилось на поверхности зеркала и он поспешно ответил:

- Вы, конечно, спору нет, в этой секте всех милее, всех румяней и белее.

- Ах ты мерзкое стекло! Это врёшь ты мне на зло, - притворившись разозленным, прикрикнул Бай Сяочань.

Фальшивый Е Цзан так перепугался, что чуть в обморок не рухнул. Особенно ужасал его горящий взгляд Бай Сяочаня, тот явно казался разъярённым, так что фальшивый Е Цзан разразился истошными, перепуганными криками:

- Я не вру! Я... Я клянусь, клянусь, что абсолютно точно не вру, не только во всей секте, но и во всём Море Ведущем в Небеса, вы самый выдающийся человек, и никто не сравнится с вами!

Фальшивый Е Цзан почти готов был разрыдаться от страха, что слишком затянул с ответом.

- Правда? – с сомнением откликнулся Бай Сяочань.

- Абсолютная правда! – тут только фальшивый Е Цзан понял, чего на самом деле хочет Бай Сяочань, потому ответ его прозвучал быстро, был категоричен и полон абсолютной уверенности.

Бай Сяочань кашлянул, на лице его отразилось удовлетворение, отложив зеркало, он снова

посмотрел на гору писем перед ним, невольно расплываясь в улыбке.

- Ну, раз уж ты так говоришь, думаю, я понял. Неудивительно, что столько младших сестёр так сильно любят меня. Вот оно как.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/252975>